

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И БУКОВИНА В 1917—1918 ГОДАХ

Ф. Шевченко

Прошлое Буковины сравнительно мало изучено, особенно недостаточно изучен богатый событиями период начиная с первой мировой войны до наших дней.

Оккупировав в 1918 г. Буковину, румынские бояре всячески добивались забвения фактов и событий, свидетельствовавших о стремлении буковинцев объединиться в едином государстве со всем украинским народом. Румынская историческая литература и публицистика, проникнутая румынизаторскими устремлениями, всемерно старалась доказать, что ничто не связывает Буковину с другими украинскими землями, что её населению чужды идеи и стремления, характерные для населения других частей Украины. Между тем на Буковине, на исконно украинской земле, начиная с древнейших времён и кончая днями борьбы с гитлеровской Германией имели место многие события, которые тесно связывали судьбу буковинцев с судьбой всего украинского народа. Крупнейшей вехой на этом пути явился бурный 1917 год.

Воссоединение Буковины в 1940 г. с другими украинскими землями в едином Украинском советском государстве явилось осуществлением вековой мечты буковинцев и имело глубокие корни в её историческом прошлом.

Накануне первой мировой войны Буковина входила в состав лоскутной Австро-Венгерской империи и была типичной колонией австрийского империализма. Украинское население Буковины, являвшейся аграрной областью, испытывало постоянный социальный и национальный гнёт. Лишь 47% пахотной земли принадлежало крестьянству. Безземельные и малоземельные крестьяне составляли основную массу жителей буковинских сёл. К исходу первой мировой войны на Буковине из 152 541 крестьянских хозяйств 24 634 вовсе не имели земли, 55 766 владели участками до 1 га и 34 431 — от 1 до 2 га¹.

Таким образом, больше 75% крестьян были на положении полупролетариев и жестоко эксплуатировались небольшой кучкой помещиков, кулаками и церковью. Крестьяне арендовали землю у них на кабальных условиях, за гроши работали в помещичьих имениях и в кулацких хозяйствах. Особенно тяжёлым и бесправным было положение многочисленных батраков. Батрак, недовольный условиями труда, не мог досрочно оставить работу: жандарм силой возвращал его на прежнее место. Плата за работу была низкая, питание скудное и недоброкачественное; жилищем обычно служил сарай².

В наиболее значительной горной и лесистой части Буковины важную роль играли животноводство и лесные промыслы. Но леса и горные пастбища тоже принадлежали церкви и помещикам. Нищета горцев (гуцулов) — скотоводов и лесорубов — была ужасающей. Голодовки, болезни, вымирание — вот картина жизни гуцульского населения в этом крае с чарующей природой.

¹ Dobos F. Lece ani de viata agricola in Bucovina, p. 10. Cernauti 1929.

² «Борьба» (журнал), с.-д. орган Глибока, № 15—17 за 1908 г., стр. 9.

Промышленность на Буковине была незначительной, рабочий класс немногочисленным — в основном это были рабочие лесных промыслов, небольшие пищевых предприятий и железнодорожники. Накануне первой мировой войны из 800 тыс. населения в промышленности были заняты лишь 31 982 человека³.

На Буковине, как ни в одной другой части Австро-Венгрии, переплелись остатки феодальных отношений с капиталистическими.

Трудящиеся Буковины были ограничены в политических правах. В крае, где основное население — украинцы, в краевом сейме в результате политики австрийского правительства не было ни одного рабочего, ни одного крестьянина: перевес имели немецкие чиновники и румынские помещики. Под давлением растущего национально-освободительного движения австрийское правительство вынуждено было идти на некоторые уступки в деле создания украинских низших школ, обществ и т. п., однако в основном оно проводило политику денационализации украинского населения.

С конца XIX и начала XX столетия на Буковине существовало несколько украинских буржуазных и мелкобуржуазных партий. Одновременно с ними здесь развивали свою деятельность немецкие и румынские партии. К украинским партиям принадлежали: посольская (официальная) партия, объединившая в своих рядах депутатов австрийского парламента и небольшой круг проавстрийски настроенной украинской интеллигенции; затем национал-демократическая, радикальная и украинская социал-демократическая, состоявшие в основном из интеллигентов. Разные по названию, но в своей деятельности не имевшие существенных различий, эти партии, предавая интересы украинского народа, всегда находили общий язык с австрийскими империалистами. Продажность этих украинских партий особенно ярко проявилась во время первой мировой войны: они защищали австрийский империализм. Когда в России и на Украине свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, украинские партии Буковины открыто выступили против советской власти, а многие члены этих партий стали активными деятелями украинской контрреволюции.

Во время первой мировой войны 1914—1918 гг. положение Буковины было особенно тяжёлым. Её территория, особенно между Прутом и Днестром, на протяжении всего периода военных действий служила плацдармом кровопролитных боёв между австро-германскими и русскими армиями. В результате многие населённые пункты были вообще уничтожены или сильно пострадали, среди них: Вижница, Садгора, Седетин, Карлибаба, Шипит, Извир и др. Центр Буковины — город Черновцы — несколько раз переходил из рук в руки. Существовавшая на Буковине накануне войны мизерная промышленность была частично вывезена австрийскими властями или разрушена. Запасы сырья и товаров были реквизированы для военных нужд. Сильно пострадало и сельское хозяйство. Поля были изрыты окопами и снарядами, лошади, зерно, скот и сельскохозяйственные орудия реквизированы, а тысячи крестьян оторваны от хозяйства и призваны в армию. Жители Буковины из-за военных действий вынуждены были покидать свои родные места и умирать на чужбине от голода и эпидемий. Особенно много умерло буковинцев из числа угнанных австрийскими властями в специальные лагеря в Телергофе и Вольфсберге. Оставшиеся же на Буковине жители подвергались насилию, грабежам и расстрелам со стороны германских войск, занимавших Буковину вместе с австро-германской армией.

К началу 1917 г. почти вся Буковина была занята русскими войсками и управлялась царской администрацией. Царская власть сделала

³ Піддубний Г. Буковина її минуле і сучасне, стр. 64—65. Харків, 1928.

всё, от неё зависящее, чтобы сохранить на Буковине ранее существовавшие социальные отношения. Даже имения помещиков, бежавших вместе с австро-венгерскими войсками, не были конфискованы, а охранялись царской администрацией. Население Буковины, ожидавшее прихода русских войск, убедилось вскоре, что от царизма ему не приходится ожидать разрешения ни социальной, ни национальной проблем.

Как только на Буковине стало известно о революции и свержении самодержавия, армия и гражданское население сразу влились в общий водоворот революционного движения, которым была охвачена вся Россия и Украина ⁴.

Революционные солдаты немедленно приступили к разоружению полиции и реакционного офицерства. Напуганный ростом революционного движения военный генерал-губернатор занятых русскими войсками областей Австро-Венгрии, реакционер Ф. Ф. Трепов ещё 13 марта под предлогом болезни бежал из Черновиц, передавши власть своему помощнику генерал-лейтенанту Усову ⁵.

Старая администрация фактически потеряла всякую власть. Спасать положение взялся Исполнительный комитет военных и общественных организаций Черновиц и Буковины, возникший в первых числах апреля из представителей воинских частей, союза земств и городов ⁶. Такие же комитеты организовались в Серетском ⁷, Вижницком ⁸ и других уездах.

Исполнительный комитет Буковины и уездные комитеты старались ужиться со старой администрацией, они не ликвидировали созданный ею аппарат и ограничились лишь назначением в него своих представителей ⁹. Тогда революционные солдаты стали снимать царскую администрацию и назначать новую. Так было в городах Кицмане, Серете, Радауцах и др. ¹⁰. Рабочие и служащие стали объединяться в союзы и другие организации. Повсюду возникали различные комитеты, клубы и т. д.

Развернувшееся на Буковине движение было тесно связано с движением, имевшим место в центре России. Уже в марте железнодорожники Черновиц ставили вопрос об установлении тесной связи с железнодорожниками Петрограда ¹¹.

Русская и австрийская, а впоследствии и румынская реакционная пресса всячески стремилась замолчать участие коренного населения Буковины в революционном движении 1917 года. Русские же монархисты, реакционеры и представители буржуазного Временного правительства усиленно внушали солдатам и приехавшим во время войны на Буковину из России и Украины рабочим и служащим, что они находятся в чужой стране, среди чуждого и враждебного им населения. Одновременно принимались меры и к тому, чтобы вызвать соответствующее чувство недоверия к революционной России и у коренного населения. Действовавшие подпольно на Буковине австрийские агенты старались убедить буковинцев, что им не по пути с народами России (в том числе и с украинским народом). Но положение трудя-

⁴ Центральный государственный исторический архив УССР (ЦГИАУ), ф. 42/56, д. № 3, л. 153; «Русский вестник» № 6, 7 за 1917 г. (Черновицы).

⁵ Там же, ф. 47/69, д. № 320, л. 256.

⁶ Там же, ф. 151, д. № 491, л. 128.

⁷ Там же, л. 129.

⁸ Там же, ф. 47/69, д. № 320а, л. 127.

⁹ Там же, ф. 42/56, д. № 119, л. 5.

¹⁰ Дорощенко Д. «Мои воспоминания про недавние миинуле». Вип. I, стор. 91. Львів, 1923.

¹¹ ЦГИАУ, ф. 42/56, д. № 32, л. 81.

щихся Буковины, в сущности, мало чем отличалось от положения рабочих и крестьян России. К тому же самый ход событий способствовал тому, чтобы коренное население Буковины шло вместе с революционным движением во всей России. Насильно включённые в состав Австро-Венгрии, терпевшие социальный и национальный гнёт, украинские трудящиеся Буковины ещё до 1917 г. на протяжении многих десятилетий боролись против австрийской реакции. Со свержением самодержавия они получали постоянную и широкую информацию о всех событиях в России от приехавших оттуда и с Украины рабочих и служащих и были очень тесно связаны с революционными солдатами фронта. Известную роль в развитии движения на Буковине в это время сыграл и закон об отмене исповедных и национальных ограничений, изданный под давлением революционных масс Временным правительством и вступивший на Буковине в силу 5 апреля 1917 года¹².

Революционное движение вскоре захватило и деревню. Уже весной 1917 г. австрийские агенты доносили своему правительству о том, что буковинское крестьянство находится в дружеских отношениях с русскими солдатами, которые оказывают ему помощь в проведении полевых работ, и что буковинское крестьянство вовсе не желает возврата австрийских порядков¹³. Возникшие в армии комитеты зачастую брали на себя регулирование отношений между администрацией и местным населением в пользу последнего¹⁴.

Необходимо отметить, что с приходом на Буковину русской армии существовавшие ранее буржуазные и мелкобуржуазные проавстрийские партии фактически прекратили свою деятельность. Трудящиеся Буковины в это время не испытывали на себе непосредственного воздействия этих партий. Ввиду всего этого русским и австрийским реакционерам не удалось изолировать трудящихся Буковины и разжечь вражду между ними и русскими солдатами, рабочими и служащими. Доброжелательное отношение к революционной России и революционное движение среди коренного населения возрастали по мере развития революционных событий в самой России.

Сочувствие населения, особенно украинского крестьянства, к революции подчёркивалось даже в официальных документах¹⁵. По примеру революционных крестьян России буковинцы требовали снятия назначенных во времена царизма сельских старост (двірників)¹⁶ или сами снимали и выбирали на их место других.

Симпатии к революционной России открыто высказывала также и местная интеллигенция.

30 апреля в исполнение обязанностей вступил назначенный Временным правительством на пост областного комиссара Галиции и Буковины украинский буржуазный деятель Дмитрий Дорошенко¹⁷. Тогда же, по представлению Дорошенко, в Черновицкую и Тарнопольскую губернии были назначены губернские комиссары. 10 мая Дорошенко издал приказ о назначении вместо уездных начальников уездных комиссаров. Однако на эти посты он выдвинул и часть бывших уездных начальников, перебросив их лишь в другие уезды. Остальных уездных комиссаров он назначил из числа членов буковинского исполнительного комитета. Многим членам этого комитета Дорошенко поручил другие посты. Этим он добился того, что исполнительный комитет стал послушным орудием в его руках¹⁸.

¹² ЦГИАУ, ф. 203, д. № 2, л. 135.

¹³ Черновицкий областной государственный архив (ЧОГА), фонд Буковинской краевой администрации.

¹⁴ ЦГИАУ, ф. 246, д. № 270а, л. 83, 100.

¹⁵ Там же, ф. 219, д. № 21, л. 419.

¹⁶ Там же, ф. 228, д. № 265, л. 155; ф. 215, д. № 73, л. 103.

¹⁷ Там же, ф. 58, д. № 1, л. 38.

¹⁸ Там же, ф. 247, д. № 121, л. 187; Дорошенко Д. Указ. соч., стр. 100.

Исполнительный комитет Буковины и исполнительные комитеты в уездах вместе с комиссарами Временного правительства представляли собой аппарат буржуазной власти. Однако на Буковине, как и всюду в России, в это время возникли советы. Собравшиеся 28 марта в Черновицах в помещении кинотеатра «Урания» представители различных частей черновицкого гарнизона образовали гарнизонный совет. Правда, выборы в Черновицкий гарнизонный совет военных депутатов проводились по куриям. Отдельно избрали депутатов офицеры, отдельно — солдаты. Выборы были неравными: одного депутата избирали 12 офицеров и одного же депутата избирали 60 солдат¹⁹. Избранный не на основе широкой демократии гарнизонный совет, руководство в котором принадлежало меньшевикам и эсерам, предоставил власть полностью представителям Временного правительства. Этот совет не боролся за объединение революционных сил на Буковине, не поддерживал в воинских частях движения за создание комитетов²⁰ и не способствовал организации и оформлению советов, стихийно возникавших в то время в других городах Буковины²¹. Многие члены этого совета вообще поддерживали Временное правительство, выступали за продолжение войны и требовали введения в армии строжайшей дисциплины. Совет самоустранился от широкой работы и среди коренного населения. Однако офицерам оказалось не по пути даже с таким советом, они в скором времени вышли из него и организовали своё собрание.

В Черновицком гарнизонном совете и в армейском комитете VIII армии попрежнему было сильно влияние меньшевиков и эсеров, но под влиянием общего развития революционного движения в России и на Украине позиции большевиков усиливались и в Буковине²². Росло революционное движение среди солдат и гражданского населения. Одним из показателей роста политической активности масс явилось торжественное празднование 1 Мая 1917 года. В Черновицах состоялась грандиозная демонстрация с оркестром и пением «Марсельезы». Демонстранты — солдаты Черновицкого гарнизона и фронтовики, а также примкнувшее к ним гражданское население — прошли по главным улицам города с красными знамёнами и лозунгами: «Долой войну!», «Да здравствует мир между народами без аннексий и контрибуций!», «Да здравствует социал-демократия!», «Пролетарии всех стран, соединитесь!», «Да здравствует демократическая республика!». Весь день в городе происходили митинги. Трибуны были украшены зеленью, лозунгами и красными флагами. Над городом летал украшенный флагами аэроплан²³.

5 мая в Черновицы прибыла делегация Харьковского совета рабочих и солдатских депутатов. Гости привезли на фронт 600 пудов литературы. По случаю приезда харьковчан в кинотеатре «Урания» состоялось совместное собрание Черновицкого гарнизонного совета и армейского комитета VIII армии. На этом собрании наряду с ораторами, выступавшими за войну, прозвучали голоса сторонников мира и перехода власти к советам²⁴. В мае и в последующие месяцы в ответ на политику Временного правительства, стремившегося продолжать

¹⁹ «Известия Черновицкого гарнизонного совета военных депутатов» № 18 от 27 мая 1917 года.

²⁰ Там же, от 28 мая 1917 года.

²¹ «Русский вестник» № 16 от 8 апреля 1917 года. Советы на Буковине, кроме Черновиц, существовали в Вижнице, Сторожынце, Радауцах и других местностях, но об их деятельности сохранилось очень мало сведений.

²² Дорошенко Д., комиссар Временного правительства, подчёркивал большую дойяльность армейского комитета VIII армии. Дорошенко Д. Указ. соч., стр. 98.

²³ «Русский вестник» № 25 от 25 апреля и «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» № 5 от 23 августа 1917 года.

²⁴ «Известия Черновицкого гарнизонного совета» № 2 от 7 мая 1917 года.

войну «до победного конца», в армии и среди населения усиливались антивоенные настроения. Командиры частей доносили, что «солдаты начальникам не повинуются, наступать не желают»²⁵. Росло революционное движение и среди крестьянства Буковины. Так, крестьяне с. Оршовцы 1 мая потребовали увеличения пастбища за счёт помещичьих земель²⁶. В селе Шипинцах, в Лужанах (Кицманский уезд) крестьяне самовольно пасли скот на помещичьих лугах и полях. Все попытки панских слуг прекратить эти «бесчинства» не имели успеха, так как революционные солдаты русской армии выступили в защиту крестьян²⁷. Помещики просили у властей вооружённой охраны²⁸. Крестьяне села Чириковка, Серетского уезда, отказались платить аренду за землю, указывая, что теперь их никто не может заставить платить²⁹. В сёлах Раранче, Топоровцы, Доброновцы на попытки властей противодействовать захвату крестьянами пастбищ и потравам помещичьих посевов крестьяне ответили угрозой применить силу³⁰. В мае находившиеся на Буковине русские солдаты писали на родину, что положение буковинских крестьян улучшилось, «они пользуются свободой, скотину пасут в лесу и где хотят»³¹. Аграрным движением летом 1917 г. был охвачен и Хотинский уезд Бессарабии, входящий теперь в состав Черновицкой области. Крестьяне, как говорят документы, рубили здесь помещичьи леса, пасли в них скот и местами стали отбирать землю у своих же односельчан-кулаков³², а в «некоторых сёлах уже начали делить землю, в каждом селе по-своему»³³.

Трудящееся коренное население города и деревни всегда смотрело на революционных солдат как на своих ближайших соратников и защитников. Так, на общем собрании городских жителей г. Серета при участии делегатов полкового комитета 260-го пехотного запасного полка 28 мая было принято решение о предоставлении при выборах городских властей равного права «всему населению без различия пола и национальности». И когда вразрез этому решению комитет по выборам постановил лишить женщин избирательных прав, они обратились с коллективным письмом за защитой в полковой комитет как к «единственному органу, стоящему на страже интересов слабых», и здесь получили поддержку³⁴. И это не единственный случай, свидетельствовавший о росте политической активности находившегося под влиянием и воздействием революции в России коренного населения Буковины, об его солидарных выступлениях вместе с русскими революционными солдатами. Население продолжало смещение недостойных должностных лиц и избирало новых по своему усмотрению³⁵. В июле в некоторых уездах возникли избранные населением сельские комитеты³⁶.

Под влиянием революции в России ширилось на Буковине и национальное движение.

Ещё до революции в черновицком магистрате окопалась группа ставленников Трепова во главе с бургомистром архитектором Витеком. Группа зарекомендовала себя как черносотенная и продажная. Со всех сторон посыпались жалобы на этих «деятелей». Желая избежать ка-

²⁵ ЦГИАУ, ф. 42/56, д. № 34, л. 21; д. № 35, л. 7.

²⁶ Там же, ф. 188, д. № 148, л. 82—83.

²⁷ Там же, ф. 58, д. № 74, л. 1; д. № 36, л. 7.

²⁸ Там же, л. 235—237, 241—243.

²⁹ Там же, ф. 219, д. № 18, л. 566.

³⁰ Там же, ф. 47/69, д. № 166, лл. 188, 132.

³¹ Там же, ф. 42/56, д. № 34, л. 64

³² ЧОГА, фонд листовок.

³³ Там же.

³⁴ ЦГИАУ, ф. 219, д. № 10, л. 220.

³⁵ Там же, лл. 233, 234.

³⁶ Там же, лл. 231, 223.

ких-либо неожиданностей со стороны возмущённых горожан, а также преследуя цель показать разницу между политикой царизма и Временного правительства, областной комиссар Дорошенко и черновицкий уездный комиссар Багрий решили «реформировать» черновицкий магистрат. Они сняли Витека и других открытых реакционеров и взяточников, а на их место посадили новых советников во главе с румыном священником Георгием Шандру³⁷. Украинское население города при этой «реорганизации» магистрата было обойдено. В заявлении представителей украинского населения от 12 мая (нового стиля) говорилось: «Во время недавней реорганизации магистрата не избрано ни одного украинца советником города. Так как украинцы по количеству населения представляют значительный процент в городе, то их участие в управлении городом является лишь требованием справедливости. Принимая во внимание, что при современных необыкновенных взаимоотношениях, кроме чисто административных и экономических вопросов, возникает много вопросов национально-политических, которые тоже входят в компетенцию магистрата, местные украинцы, объединённые в клуб, который поставил себе целью защиту прав украинцев, обращаются к светлейшему магистрату с предложением, чтобы он в кратчайшее время включил в состав советников города ещё одного украинца»³⁸. Безусловно, требование это было очень скромным, и по указанию Дорошенко оно было удовлетворено.

Под давлением масс администрация Временного правительства вынуждена была разрешить коренному населению открывать политические клубы, украинские школы, объединяться в различные организации³⁹.

20 мая Дорошенко обратился к населению Галиции и Буковины с воззванием, в котором уверял, что Временное правительство в лице краевого, губернского и уездных комиссаров будет способствовать восстановлению всех прав населения и улучшать его культурное и экономическое состояние. Судя по воззванию, коренное население официально должно было воспользоваться всеми свободами и благами русской революции⁴⁰. Но в действительности тот же Дорошенко и другие комиссары Временного правительства делали всё возможное, чтобы приостановить дальнейшее революционизирование масс и упрочить буржуазный правопорядок. Согласно распоряжениям Дорошенко, помещичьи имения на Буковине брались под защиту и охранялись вооружённой силой⁴¹. Сам Дорошенко отговаривал пришедшую к нему делегацию буковинских крестьян делить помещичью землю, пугая тем, что в случае победы немцев им, крестьянам, придётся в будущем за своё поведение отвечать перед австрийскими властями⁴².

Таким образом, украинский буржуазный националист Дорошенко в своей деятельности ничем не отличался от других представителей Временного правительства.

Всемерно противодействуя развитию революционного движения, администрация Временного правительства на Буковине в то же время усиленно поощряла контрреволюционную деятельность реакционеров. Так, в Черновицах подвизался тесно связанный с русскими монархистами и румынскими реакционными кругами Буковины монархист-черносотенец Алексей Геровский. Организовав группу монархистов и бывших полицейских, он задался целью осуществить 22 мая в Черновицах

³⁷ Дорошенко Д. Указ. соч., стр. 100—101.

³⁸ ЧОГА, ф. черновицкого магистрата за 1917 г., № 4558.

³⁹ ЦГИАУ, ф. 219, д. № 21, л. 420; ф. 228, д. № 265, л. 158.

⁴⁰ «Нова рада» (газета) от 2 июня 1917 года. Киев.

⁴¹ ЦГИАУ, ф. 58, д. № 7, л. 4.

⁴² «Буковина» № 16 от 9 сентября 1917 года.

контрреволюционный переворот: разогнать Черновицкий гарнизонный совет и арестовать революционно настроенных деятелей. Но едва революционные солдаты узнали об этих планах, как немедленно силой разогнали собрание Геровского⁴³ и добились немедленного ареста и высылки его в глубь страны⁴⁴.

Под давлением революционно настроенных солдат эсеро-меньшевистские руководители Черновицкого гарнизонного совета вынуждены были, наконец, распустить совет первого созыва и назначить на более демократической основе выборы нового гарнизонного совета. Выборы в Черновицкий гарнизонный совет военных депутатов были произведены 3—5 июня⁴⁵, а 8 июня состоялось первое заседание совета второго созыва⁴⁶. Из 494 депутатов, избранных в совет, было: солдат — 415, рабочих — 13, служащих — 29, врачей — 10 и т. д. В исполнительный комитет и президиум совета вошло: 33 солдата, 1 рабочий, 7 младших офицеров, 7 врачей и 13 служащих военного и гражданского ведомств⁴⁷.

Руководящее влияние в совете попрежнему осталось за меньшевиками и эсерами. Это свидетельствовало о том, что хотя революция всколыхнула широкие слои народа, но в Буковине, как и в России, «не искушённые в политике широкие массы народа, захлестнутые волной мелкобуржуазной стихии и опьянённые первыми успехами революции, оказались в первые месяцы революции в плену у соглашательских партий и согласились уступить буржуазии государственную власть, наивно полагая, что буржуазная власть не будет мешать Советам вести свою работу»⁴⁸.

Совет второго, как и первого, созыва самоустранился от борьбы за власть. Его деятельность в основном свелась к организационной и культурной работе среди солдат, рабочих и служащих. Однако под влиянием событий в России и на Украине революционное сознание масс продолжало крепнуть. В мае и июне в донесениях властей Буковины всё чаще стали упоминаться ленинцы. Сообщалось, что их ораторы пользуются успехом, а резолюции принимаются массами на митингах⁴⁹. Так, в одном письме от середины июня сообщалось о том, что в Черновицах «недавно было собрание, на которое пришло несколько большевиков и чуть было не провели резолюцию о недоверии Временному правительству»⁵⁰.

О росте влияния большевиков свидетельствовала и демонстрация 18 июня в Черновицах, когда большинство демонстрантов шло под большевистскими лозунгами. Правда, лозунги эти несли преимущественно русские солдаты. До организации большевистских ячеек среди коренного населения дело ещё не дошло.

Однако начавшийся процесс быстрого революционирования населения Буковины вскоре был прерван в результате изменения обстановки на фронте.

На происходившем 8—9 января 1918 г. крестьянском съезде было принято постановление о передаче всей власти на территории Бессарабии Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁵².

⁴³ «Известия Черновицкого гарнизонного совета» № 16 от 25 мая 1917 года.

⁴⁴ «Буковина» № 16 от 9 сентября 1917 года.

⁴⁵ «Известия Черновицкого гарнизонного совета» № 23 от 2 июня 1917 года.

⁴⁶ Там же № 29 от 8 июня 1917 года.

⁴⁷ Там же № 32 от 11 июня 1917 г.; № 33 от 13 июня 1917 года.

⁴⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 172. 1938.

⁴⁹ ЦГИАУ, ф. 42/56, д. № 35, л. 30; д. № 36, л. 28 и др.

⁵⁰ Там же, д. № 35, л. 26.

⁵¹ Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Хотина № 1 от 11 декабря 1917 года.

⁵² ЦОГА, фонд листовок.

Советы в Хотинском уезде существовали до конца февраля 1918 г., т. е. до того времени, когда уезд заняли австро-венгерские войска и оккупанты приложили все силы к тому, чтобы и на этой территории уничтожить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Однако австрийской реакции, несмотря на все усилия, не удалось задуть революционное движение и окончательно изолировать население Буковины и Хотинского уезда от влияния социалистической революции в России и на Украине. Этому в значительной мере способствовало тяжёлое экономическое и политическое положение, в котором в то время находилась Австро-Венгерская империя.

С приходом на Буковину летом 1917 г. австро-немецкой армии разруха в крае усилилась ещё больше. Австрийские и немецкие войска не только производили здесь массовые реквизиции скота, хлеба и одежды, но открыто и безнаказанно грабили население. Дело дошло до того, что немецко-австрийские солдаты разбирали для топлива крестьянские хаты⁵³. Усилился также вызванный боязнью перед ростом революционного движения жандармско-полицейский гнёт. Австрийское правительство продолжало проводить массовые репрессии за выражение малейших симпатий к революционной России. Но австрийская реакция была бессильна подавить возраставшее в стране революционное и национально-освободительное движение. Население Австро-Венгрии было охвачено глубоким недовольством: участились забастовки рабочих, а солдаты, отказываясь воевать, братались на фронтах с революционными русскими солдатами.

Великая Октябрьская социалистическая революция, раскрепостившая от социального и национального гнёта народы бывшей царской России, разбудила надежды на близкое освобождение и народов Австро-Венгрии, являвшейся после царской России второй тюрьмой народов в центре Европы.

Надеясь несколько поправить своё положение, австро-венгерское правительство после заключения Брестского мира приняло участие в оккупации Украины в 1918 году. Однако грабёж украинских земель мало помог австро-венгерским империалистам⁵⁴. Под влиянием революционных событий в России и на Украине, австро-венгерская оккупационная армия разлагалась, становилась небоеспособной⁵⁵. В то же время в самой Австро-Венгрии, в особенности на Буковине, всё большее число сторонников и последователей находили провозглашённые и осуществляемые Великой Октябрьской социалистической революцией лозунги социального и национального освобождения. После Брест-Литовского договора в 1918 г. на Буковину из России и с Украины возвратилось много бывших военнопленных, видевших две России: старую, самодержавную, имевшую много общего с австро-венгерской монархией, и новую Россию, ставшую свободной в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

Австрийские центральные и местные власти, а также господствующие классы были сильно обеспокоены революционной агитацией, которую повели возвратившиеся из плена лица. 4 мая 1918 г. австрийский министр внутренних дел на основании донесений жандармерии из разных мест, в том числе из Галиции и Буковины, писал, что «большинство возвращающихся из русского плена видели русскую революцию и заражены революционными тенденциями... Они ходят по окружающим сёлам, рассказывают населению о начальном исходе русской

⁵³ «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» № 144, 14 März 1918.

⁵⁴ Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г., стр. 62, 65, 66. Под ред. И. Н. Минца и Е. Н. Городецкого. ОГИЗ. 1942.

⁵⁵ Там же, стр. 197, 204.

революции, говорят даже, что было бы хорошо, если бы и здесь это произошло. Некоторые из них жалеют, что возвратились, и говорят при этом, что им в России было лучше, чем здесь»⁵⁶. 16 мая министерство внутренних дел предложило военным и гражданским властям особенно усилить надзор за лицами, вернувшимися из русского плена⁵⁷.

Крупный помещик на Буковине барон Георгий Василько ещё 20 апреля 1918 г. сообщал буковинской краевой администрации о том, что «с некоторого времени замечается между крестьянами села Бергомет на Серете и в других прилегающих к нему сёлах определённое брожение, вызванное рассказами солдат, возвратившихся из русского плена. Люди говорят о революции, о разделе помещичьей земли, отказываются платить аренду за пастбища. Во многих местах подожгли мои леса». Василько сообщал об избитии крестьянами его управляющих, о том, что крестьяне очень раздражены и что его «персонал бессилен и беззащитен при таком положении».

Барон Василько обращал внимание краевой администрации на то, что существующее народное движение нельзя недооценивать и что только принятые вовремя меры могут иметь успех. По его мнению, в «народе необходимо укреплять уже поколебленную веру в силу правительства». Достичь последнего барон надеялся путём увеличения числа жандармов в сёлах Бергомет на Серете, Шиноте, Частном, Лопушне и Черешенках⁵⁸.

Зная, что на Украине крестьяне захватили помещичью землю, прогнали помещиков и пользуются всеми правами, терпевшее столетиями помещичий и чиновничий гнёт буковинское крестьянство стремилось к той же цели, и в 1918 г. оно открыто стало протестовать против существовавшего строя.

Наряду с социальной борьбой росло и национально-освободительное движение. Этим движением была охвачена и украинская часть Буковины, где борьба за национальное освобождение тесно переплеталась с борьбой за землю, которая в основном находилась в руках румынских бояр и австрийских баронов.

14 апреля по случаю заключения Брестского мира была устроена демонстрация жителей города Вижницы и окрестных сёл, в ней приняло участие 10 тыс. человек. Комитет, организовавший демонстрацию и возглавляемый открыто служившими австро-венгерскому империализму украинскими буржуазными националистами, хотел провести демонстрацию в духе проявления верноподданнических чувств к австрийскому двору. Однако это ему не удалось. Выступивший на митинге крестьянин Иван Спетко потребовал, чтобы правительство провело аграрную реформу за счёт помещичьих латифундий и наделило бы землёй безземельных крестьян. Участники демонстрации забросали камнями ненавистного им управляющего имениями барона Василько, а крестьяне сёл Бергомета и Луковцы несли плакаты с надписью «Земля и воля». На митинге, состоявшемся в связи с демонстрацией, была принята резолюция с требованием к правительству предоставить украинскому населению Австро-Венгрии широкие политические и национальные права. В связи с этим начальник Вижницкого уезда в своём донесении отмечал, что недовольство в Бергомете и в других сёлах носит политический характер⁵⁹.

На Буковине ширилось движение крестьянства за насильственный раздел помещичьих земель. В селе Лопушне, как доносил об этом жандармский вахмистр 30 апреля 1918 г., крестьяне готовились разде-

⁵⁶ ЧОГА, ф. буковинской краевой администрации за 1918 год.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, № 5234.

⁵⁹ Там же, № 5117.

лить помещичью землю. Здесь по этому поводу велась широкая агитация, а одна из крестьянок не только агитировала за раздел помещичьей земли, но даже составляла списки нуждающихся в земле и определяла размеры участков. Самые активные участники движения были арестованы и преданы суду. Администрация считала, что если не произвести арестов и не засудить зачинщиков, то могут «произоити неприятности бoльшого размера»⁶⁰.

В мае 1918 г. население села Бергомет предприняло новую открытую попытку разделить помещичью землю, леса и пастбища. Но власти немедленно произвели массовые аресты и сорвали выступление⁶¹.

Весной и летом 1918 г. аграрным движением на Буковине были охвачены уже десятки сёл. Крестьяне, начиная борьбу, почти повсеместно ссылались на пример раздела крестьянами помещичьей земли на Украине. Австро-венгерские власти делали всё возможное, чтобы революционное движение на Надднепрянской Украине не перекинулось и на Буковину. Но никакие правительственные репрессии не помогали, и революционное движение в городах и сёлах продолжало расти.

Осенью 1918 г. события развернулись с ещё большей силой. Чехи и словаки, хорваты и словинцы, поляки, румыны и итальянцы — все стремились вырваться из тисков Австро-Венгрии и приступили к самостоятельному созданию национальных государств. Этим же стремлением был охвачен угнетённый и бесправный, как и другие народы лоскутной Австро-Венгрии, украинский народ.

Но в то время как украинское население требовало прямого разрыва с Австро-Венгрией, парламентские депутаты Галиции и Буковины во главе с Костем Левицким и Николаем Василько топтались на месте, стараясь на «законных» основаниях выпросить уступки у фактически потерявшего всякую власть и авторитет австро-венгерского правительства: националисты добивались создания украинской краевой автономии в рамках Габсбургской монархии, хотя она и шла уже к своему крушению.

Сугубо реакционные действия украинских парламентских послов и украинских буржуазных партий резко расходились с интересами украинского народа Галиции и Буковины. Народ осуждал их угодническую политику и, следуя примеру революционной России, требовал коренных социальных и национальных изменений и присоединения своих земель к Советской Украине. Стихийно росло национально-освободительное движение украинского населения Буковины; народные массы в своих требованиях и чаяниях шли значительно дальше парламентских послов, мнивших себя вождями народа.

13 октября в Черновицком украинском народном доме состоялось многолюдное собрание (вече) украинского населения города. Выступавшие ораторы говорили о развале Австро-Венгрии и критиковали австрийскую политику на Буковине. Собравшиеся открыто выражали враждебность ко всему австрийскому. В принятой собранием резолюции содержался призыв к румынам поделить Буковину на две этнографические части — украинскую и румынскую. Говорилось о том, что народ должен сам решать свою судьбу. Собрание приняло антиавстрийский характер, и председательствующий на собрании посол австрийского парламента Емельян Попович закрыл его несмотря на возмущение и протесты участников собрания⁶².

Между тем поражения на фронте ускорили окончательный развал Австро-Венгрии. Правительство стремилось любой ценой поправить своё пошатнувшееся положение и попыталось заключить мир с Антан-

⁶⁰ ЧОГА, ф. Буковинской краевой администрации за 1918 г. № 5706.

⁶¹ Там же, № 6179.

⁶² Кордуба М. «Переворот на Буковине». «Литературнонаучовий вiстник», Кн. IX, стор. 136—137. Львів, 1923.

той. 14 сентября оно обратилось к воюющим странам со специальной нотой⁶³. Помимо этого император Карл 16 октября 1918 г. издал манифест, в котором провозглашалось, что Австро-Венгрия будет федеративным государством⁶⁴. Но события переросли обещания и посулы манифеста. Создававшиеся на развалинах Австро-Венгрии по воле народов новые государства никак не хотели входить в состав предлагаемой императором федерации.

18 октября 1918 г. во Львове была создана Украинська Національна Рада, провозгласившая территории Восточной Галиции, Закарпатской Украины и Северной Буковины Западноукраинской народной республикой (ЗУНР)⁶⁵. Национальная Рада и провозглашённые ею республики были сугубо буржуазными и игнорировали требования демократических слоёв населения.

Украинское население Галиции и Буковины требовало немедленно-го воссоединения края с другими землями Украины. Стремление объединиться политически и экономически со всем украинским народом в едином государстве было вполне законным народным требованием. Но это стремление не отвечало интересам и планам националистических деятелей из Украинской Национальной Рады. Представители буржуазных партий, заседавшие в Украинской Национальной Раде, прилагали все усилия к тому, чтобы отвлечь трудящихся от революционного движения.

На Буковине было создано представительство, или так называемая делегация, Украинской Национальной Рады, которое должно было действовать в контакте с буржуазной Национальной Радой во Львове.

25 октября в Черновицах из числа членов делегации Национальной Рады и представителей буржуазных и мелкобуржуазных украинских партий был создан краевой комитет. Этот краевой комитет, саботируя осуществление требований масс, медлил с захватом власти на Буковине, несмотря на то, что на народных вечеах в Вашковцах, Кицмане и других местностях украинское население ещё перед созданием комитета настоятельно требовало этого⁶⁶.

Между тем собравшиеся в Вене буковинские депутаты австрийского парламента — румыны — ещё 19 октября вынуждены были признать Северную Буковину украинской территорией, а украинский народ — автохтоном на этой территории. В отношении же города Черновицы они заявили свои претензии на обладание им. Их поддерживали немцы, депутаты из Буковины, надеявшиеся, что румыны лучше сохранят привилегированное положение немцев в городе. Несмотря на это решение, 27 октября в Черновицах состоялось собрание румын, провозгласившее себя законодательной властью на территории всей Буковины и объявившее край румынским. Это собрание категорически отказалось от раздела Буковины на две части — украинскую и румынскую — и создало свой национальный совет и краевое правительство во главе с крупным помещиком Янку Флондор⁶⁷.

Образованный в Черновицах румынский совет, организаторами которого являлись румынские бояре, высшее духовенство и реакционная румынская интеллигенция, не выражал подлинной воли румынского населения. На украинской земле — Северной Буковине — румынский совет защищал не национальные интересы румынского народа, а интересы незначительной кучки румынских помещиков. Из трёхсот помещичьих имений Буковины 238 находились в северной её части; а из 200 690 га всей помещичьей земли в северной половине Буковины румынским боярам

⁶³ «История дипломатии». Т. II, стр. 364—365.

⁶⁴ Олекса Кузьма. «Листопадіві дні 1918 р.» стор. 26. Львів. 1931.

⁶⁵ Там же, стор. 15, 31—32.

⁶⁶ Кордуба, М. Указ. соч., стр. 137, 139.

⁶⁷ «Monitorul Bucovinei» N I, 1918.

принадлежало 180 542 га⁶⁸. Господствовавшие в экономической области румынские бояре не довольствовались этим и хотели быть на украинской земле ещё и политическими владыками. Присоединение Буковины, охваченной революционной бурей, к Украине означало бы для румынских бояр потерю земли и власти. Таким образом, буковинские помещики — австрийские патриоты в недалёком прошлом — с распадом Австро-Венгрии немедленно превратились в не менее ревностных румынских патриотов.

Собравшиеся 28 октября в Черновицком украинском народном доме прогрессивная часть украинского буковинского студенчества и молодёжь, воспринявшая идеи Октябрьской революции, осудили решение румынского национального собрания. Принятая на собрании резолюция говорила о праве свободного самоопределения народов, приветствовала выделение украинских земель из состава Австро-Венгрии и требовала присоединения их к Украине. Клеймя захватническое решение созданного боярами румынского собрания, молодёжь заявляла, что подобное решение румынских бояр способно привести только к вражде, а не к дружбе между народами⁶⁹.

В первых числах ноября в Черновицы съехалось несколько тысяч представителей украинского населения Буковины. 3 ноября происходило крупнейшее украинское народное вече, на котором единогласно было принято решение о том, что Северная Буковина до реки Серет является украинской землёй. Украинский народ на своём вече протестовал против решений румынских бояр и требовал присоединения Украинской Буковины к Украине. О действительном настроении населения свидетельствует тот факт, что когда выступавший на митинге посол австрийского парламента Пигуляк заговорил об Украине в составе Австрии, то участники веча — крестьяне — выступили против, заявляя: «Не хочемо Австриї». Зато заявление другого оратора о том, что Буковина будет присоединена к Украине, было встречено всеобщим одобрением и бурными приветствиями участников митинга⁷⁰. После этого свыше десяти тысяч участников веча продемонстрировали по главным улицам города, направив своё величественное шествие к центральной в городе — Театральной — площади, где многотысячной массой манифестантов снова было принято решение представителей украинского народа Буковины о присоединении к Украине⁷¹.

Все условия были созданы для того, чтобы краевой комитет немедленно захватил власть на Буковине, но он к этому не стремился и, всё время оглядываясь на краевую австрийскую администрацию, вёл бесплодные переговоры с румынским национальным советом⁷². По всему было видно, что большинство членов комитета, как истинные буржуа, боялись дальнейшего роста революционного движения и того, что они не справятся с ним своими силами. Они готовы были договориться с любыми реакционными группами, чтобы не дать разрастись революционному движению. Тогда стихийно, без особого участия краевого комитета, в Черновицах и на местах была создана украинская народная милиция, охранявшая порядок и являвшаяся, пусть незначительной по количеству и плохо вооружённой, но в то же время единственной реальной вооружённой силой на Буковине, полной готовности поддержать политические и национальные требования украинского населения. Волна революционного подъёма на Буковине ширилась всё больше. Украинские трудящиеся на местах ликвидировали австрийскую

⁶⁸ Gemeindeflexikon der Bukowina, S. 101. Wien. 1907. Mitteilungen des Städtischen Landesamtes im Herzogtum Bukowina, H. XII, S. 27. Czernowitz. 1907.

⁶⁹ «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» № 380, 3. November 1918.

⁷⁰ Кордуба М. Указ. соч. Кн. X, стр. 234.

⁷¹ «Czernowitzer Morgenblatt» № 156, 4 November 1918.

⁷² Кордуба М. Указ. соч. Кн. X, стор. 234—235.

администрацию и создали свою новую, украинскую⁷³, образовали земельные комитеты⁷⁴ и собирались приступить к разделу помещичьих земель.

Под натиском роста революционного движения украинского населения бездействовавший долгое время и дезориентированный массы пустыми разговорами буковинский краевой комитет наконец вынес решение о захвате власти на территории Буковины. Опираясь на небольшую вооружённую силу, комитет 6 ноября 1918 г. занял краевые учреждения, полицию, почту, телеграф, вокзал и другие объекты. Взял он власть без какого-либо сопротивления со стороны не имевших никакого влияния австрийской администрации и румынского национального совета. Однако новая краевая администрация во главе с Емельяном Поповичем не имела намерения опираться на широкие демократические слои украинского населения Буковины, а начала с первого дня искать сближения и контакта с другими буржуазными партиями и даже отдельными лицами. Для участия в краевой администрации был приглашён депутат австрийского парламента румын Аурель Ончуп. Протокол о принятии власти на Буковине из рук австрийской администрации подписали Емельян Попович, Семака и Спинул с украинской стороны и не связанный с румынским национальным советом Ончуп — с румынской стороны.

Новое краевое правительство обратилось к населению Буковины с воззванием, в котором провозглашалось, что новая власть будет управлять краем до того времени, пока мирный конгресс стран победителей и побеждённых не решит окончательно вопрос о Буковине. В основу управления краем намечалось положить следующий принцип: украинцы управляют в пунктах с большинством украинского населения, а румыны — в пунктах с большинством румынского населения. Город Черновицы остаётся в общем управлении. Буковинская делегация Украинской Национальной Рады в своём воззвании от 5 ноября, в свою очередь, заявила о готовности поддерживать буковинское краевое правительство, но, учитывая отказ румынского совета от раздела Буковины, считала необходимым ждать решения этого вопроса на мирном конгрессе⁷⁵.

Буковинское правительство, взяв на себя полное управление краем, назначило в учреждения своих комиссаров, но оставило нетронутым старый, глубоко враждебный украинскому трудовому народу государственный аппарат. Однако созданная в Черновицах и других населённых пунктах гражданская милиция из солдат, рабочих и студентов продолжала функционировать.

Руководители краевого правительства, имея в своих руках власть, не использовали её для прекращения враждебной деятельности румынско-боярского национального совета и попрежнему делали всё возможное, чтобы не дать разрастись революционному движению⁷⁶. Господствовавшие же в румынском национальном совете румынские бояры, несмотря на создание краевого правительства и перевес в нём украинцев, не теряли времени даром. Не имея никакой поддержки среди населения Буковины, они обратились за помощью к правительству Румынии. Янку Флондор 5 и 9 ноября телеграфно взывал к румынскому правительству — якобы ввиду грозящего большевистского восстания — немедленно занять всю Буковину румынскими войсками⁷⁷.

Это вполне устраивало румынское правительство, ибо оно ещё долго до обращения Янки Флондоры готовилось к захвату Буковины⁷⁸.

⁷³ Кордуба М. Указ. соч. Кн. X, стр. 232—237.

⁷⁴ Піддубний. Указ. соч., стор. 89—90.

⁷⁵ «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» № 384, 7 November 1918.

⁷⁶ Піддубний Г. Указ. соч., стор. 89.

⁷⁷ Balan J. «Rolul lui Vasile Bodnoresku ni preajina Unirii» Clt. p. 8—9, 30. 1938.

⁷⁸ Jon Nistor. «Unirea Bucovinei» p. 23, 32. 1928.

5 ноября оно отдало приказ командующему 8-й дивизией генералу Якобу Задеку начать оккупацию Буковины⁷⁹. Заняв в кратчайший срок Южную Буковину, румынские войска, перейдя реку Серет, продвигались дальше на север. Тогда румынское боярское правительство 9 ноября открыто заявило о своём намерении оккупировать всю Буковину⁸⁰.

Буковинское правительство заявило румынскому командованию протест против продвижения румынских войск в Северную Буковину. Но протест не помог⁸¹. Румынское правительство, попирая грубым насилем право буковинских украинцев на национальное самоопределение, продолжало оккупировать Буковину. Украинские вооружённые силы Буковины не могли противостоять румынской армии, в несколько раз превышавшей их численностью и вооружением. К тому же краевое правительство (имея для этого все возможности) в своё время не сделало ничего, чтобы вооружить население. Не могла в то время Буковина получить помощи и от украинского народа других земель, ибо нарис Румынии на неё совпал с этапом борьбы против немецких оккупантов и гетмана на Украине, с этапом, когда польские войска начали своё наступление на западные украинские земли.

10 ноября краевое буковинское правительство вместе с незначительными военными отрядами без боя оставило Черновицы. 11 ноября румынские войска заняли город по реке Прут, незначительные же украинские военные силы удерживали позиции на левой стороне этой реки. Разрозненные и небольшие военные группы, подкреплённые населением, особенно молодёжью, некоторое время оказывали сопротивление дальнейшему продвижению румын.

Бои между украинскими и румынскими частями происходили в Лужанах, Мамаевцах, Кливодине и других пунктах. Украинцы героически боролись против превосходивших их сил противника. Так, 13 ноября под Лужанами небольшая группа украинцев вступила в бой с наступающим из села Жучка большим румынским отрядом. Румыны вынуждены были отступить, оставив три пулемёта, убитых и раненых. Спустя некоторое время, получив подкрепление, румыны снова перешли в наступление. Тогда жители ст. Непоколовцы захватили груженный боеприпасами и вооружением румынский эшелон, а поезд угнали в Галицию. Подобных выступлений на Буковине было много, и продолжались они весь ноябрь. Борьба с румынскими оккупантами принимала партизанский характер, но некому было возглавить и объединить эту борьбу. К тому же командование украинской Галицкой армии отдало приказ о прекращении всяких военных действий на Буковине под предлогом невозможности вести бои на два фронта: против поляков и румын⁸².

12 ноября румынский национальный совет, действовавший теперь под крылышком румынских оккупантов, провозгласил себя единственной властью на Буковине. В этот же день он объявил на военном положении всю заселённую украинцами территорию между Днестром и Прутом, а также в Сторожинце, Серете, Радауцах⁸³. Введение военного положения на оккупированной территории диктовалось тем, что румынские захватчики с самого начала оккупации, зная о ненависти к ним трудящихся Буковины, боялись их выступлений. Знали оккупанты и о другом: румынский национальный совет уже в ноябре 1918 г. отмечал,

⁷⁹ Balan T. Op. cit.

⁸⁰ Jon Nistor. Op. cit., p. 41.

⁸¹ «Czernowitzer Morgenblatt» № 163, 12 November 1918.

⁸² О бою на Буковине в ноябре 1918 г. см. «Czernowitzer Morgenblatt» № 166 от 15 ноября 1918 г.; Піддубний Г. Указ соч., стор. 97; К. «Pik 1918 на Буковине (уринок из споминків)», «Літопис Червоної Калини» № 12 з 1933 г., стр. 3—4; С.К.Л. «Падоліст 1918 в Чернівцях». Там же, № 11, стр. 12—13.

⁸³ «Monitorul Bucovinei» № 1.

что за украинцами Буковины стоит 144-миллионный народ Советской России⁸⁴. Советское правительство никогда не признавало незаконного захвата Буковины боярской Румынией. Правительство Советской Украины заявило в 1919 г. протест против этого насилия⁸⁵.

Введённое в ноябре 1918 г. военное положение в Северной Буковине фактически не было отменено до момента освобождения её Красной Армией в июне 1940 года. Террором, грабежом, насильственной румынизацией и преследованием всего украинского румынские оккупанты старались убить свободлюбивый дух буковинцев, искоренить их стремление к объединению со всем украинским народом в единой Украинской Советской Социалистической Республике. Но народ продолжал упорно бороться против оккупантов. Уже в январе 1919 г. восстало население в Хотинском уезде. Восставшие очистили от оккупантов весь уезд. Восстание грозило перекинуться и на Буковину. Оккупанты поспешили задушить его в огне и крови.

Несмотря на осадное положение и жесточайший террор, трудящиеся Буковины уже под руководством коммунистических организаций, возникших на Буковине в 1919 г., а впоследствии под руководством компартии Румынии продолжали борьбу с оккупантами. В мае 1919 г. на Буковине распространялись коммунистические листовки с призывом бороться с существовавшим режимом⁸⁶. В том же году 17—18 ноября в Черновцах восстал 113-й пехотный полк, рекрутированный из буковинцев. Восстание происходило под лозунгом «Да здравствуют большевики! Да здравствует 113-й большевистский полк!»⁸⁷

В последующие годы господства румынских бояр на Буковине коммунистическая партия была единственной партией, возглавившей борьбу трудящихся края за социальное и национальное освобождение, борьбу против оккупантов и их пособников — украинско-буржуазных националистов всех мастей.

Демагогически используя необоснованные ссылки на большевистскую опасность, румынские оккупанты выпросили себе у стран Антанты признание их господства на Буковине. На конференции 1920 г. в Севре за Румынией было признано право обладать всей Буковиной. Империалисты стремились создать из Буковины плацдарм для нападения на Советский Союз.

Обнищание трудящихся масс, невиданное в мире попиранье политических и национальных прав украинского народа на его собственной земле, преследование украинской науки и культуры — таков был удел Буковины под румынским владычеством. Но никакими силами оккупанты не могли задушить голоса протеста сотен борцов за социальное и национальное освобождение своего народа. Никакие враждебные махинации и ухищрения не помогли румынам вытравить у буковинцев их симпатии к Советскому Союзу, их стремление объединиться со всем украинским народом.

В 1940 г. Красная Армия освободила Буковину. Осуществились вековые чаяния и надежды украинского населения Буковины.

⁸⁴ «Monitorul Bucovinei» N. 4, p. 2.

⁸⁵ Піддубний Г. Указ. соч., стор. 104

⁸⁶ ЧОГА, ф. полиции. 1919 г., д. № 779.

⁸⁷ Там же, ф. секретариата внутренних дел на Буковине за 1919 г., № 814.